

Ло Сюньфэн почувствовал, как сердце его замерло на мгновение. Неловко отведя взгляд от Су Юя, он произнес:

— Маску я уже вернул на место.

С этими словами он положил маску, но заметил в узле еще одну вещь.

— Эту деревянную куклу я положил в твой узел.

Ло Сюньфэн взял предмет в руки. Это была та самая кукла, которую Сяо Тянь бросил ему тогда.

— Разве эта кукла не для Сяо Тяня? Почему она здесь?

Су Юй посмотрел на Ло Сюньфэна с удивлением.

Ло Сюньфэн слегка кашлянул, держа куклу, и сел за стол.

— Эта кукла и помогла мне, и подставила.

Су Юй выразил недоумение.

Ло Сюньфэн, заметив, как на лбу Су Юя выступил пот, вдруг поднял руку и, придерживая рукав, вытер ему лоб.

Су Юй слегка вздрогнул, и на его бледном лице появился легкий румянец.

Ло Сюньфэн спокойно убрал руку и начал играть с куклой.

— На самом деле я обнаружил рудник не тогда, когда искал мастера Сыту, а когда расследовал дело Пиньэр и случайно попал в плен.

Су Юй был удивлен.

— В тот день, когда тебя забрали власти, Сяо Тянь внезапно появился и сказал мне что-то непонятное, вроде «медленно, мячик, не медли». Он еще поставил две куклы, которые ты для него сделал, в позы — одна стоя, другая на коленях. Я не понял, и тогда он бросил мне одну из кукол. Когда я вышел из тюрьмы и шел по улице, меня вдруг осенило: Сяо Тянь любил играть с Пиньэр. Что, если он не просто баловался, а пытался через позы кукол и свои слова рассказать мне о том, что видел?

— Что он хотел рассказать?

— Попробуй сказать слово «продать» так, как это делает ребенок, который только учится говорить, с милым голосом.

Су Юй приоткрыл рот и тихо произнес:

— Мяу.

Ло Сюньфэн фыркнул. Су Юй смущенно посмотрел на него, а Ло Сюньфэн, сдерживая улыбку, сказал:

— «Мяу» тоже подходит, но можно и как «медленно».

— «Медленно»?

— Да. Поэтому я предположил, что Сяо Тянь видел, как Пинъэр умоляла кого-то: «Не продавайте ее». Самый подозрительный в этом деле — азартный игрок Ли Цюань, поэтому я отправился в игорный дом Цзиньбао, куда он часто ходил.

Затем Ло Сюньфэн вкратце рассказал о том, что произошло в игорном доме.

...

— ...Вот так мы с Ли Цюанем и оказались на руднике. Дальнейшие события ты уже знаешь. Этот подлый Цзинь слишком много хитростей придумал, я должен был избить его до того, как он взорвал лодку!

Закончив рассказ, Ло Сюньфэн заметил, что глаза Су Юя наполнились раскаянием. Молодой человек, нахмурившись, опустил голову:

— Су Юй заслуживает смерти, он подставил молодого господина. Если бы не я, вы бы не пошли в игорный дом Цзиньбао и не попали бы на рудник...

С этими словами он попытался встать.

Ло Сюньфэн одной рукой остановил его:

— Сиди! Ты думаешь, зачем я тебе это рассказываю? Почему ты всегда упускаешь главное?!

Су Юй смотрел на Ло Сюньфэна, не понимая.

— Су Юй глуп, прошу молодого господина объяснить.

Ло Сюньфэн хотел что-то сказать, но на его лице мелькнула едва заметная неловкость, и он раздраженно произнес:

— Думай сам. Если не поймешь, то и ладно.

Су Юй нахмурился, размышляя, а затем спросил:

— Молодой господин, мы будем продолжать расследование, чтобы найти заговорщиков на руднике?

— Ты столько времени думал и пришел к этому вопросу?

Ло Сюньфэн бросил на Су Юя сердитый взгляд.

...

— Все важные дела уже решены. Этот Цзинь, вероятно, взорвался в тот день, от него ничего не осталось. Власти в игорном доме Цзиньбао схватили только мелких слуг. Кстати, кто-то указал на предателя среди тюремщиков, который убил Ван Чуаня. Следы заговорщиков почти исчезли, остается только надеяться, что власти продолжат расследование. Нам больше не нужно об этом беспокоиться.

— Да...

Су Юй кивнул, но его ресницы вдруг задрожали.

— Что еще хочешь спросить?

Ло Сюньфэн заметил, что тот колеблется.

— Тело Пиньэр...

— Не волнуйся.

Голос Ло Сюньфэна стал мягче.

— Я заплатил немного денег, чтобы кто-то забрал тело Пиньэр у властей и организовал похороны. Тело Ли Цюаня тоже похоронили, но на некотором расстоянии. В день похорон А-Жуй поставил цветы на могилу Пиньэр от твоего имени. Мы уехали в спешке, но если представится возможность вернуться в деревню Силинь, я тебя туда отвезу.

— Надеюсь, Пиньэр в следующей жизни родится в хорошей семье...

Прошептал Су Юй.

В этот момент за дверью раздался стук. Официант принес еду и, развернувшись, ушел.

— Позже принесут лекарство, сначала поешь.

Ло Сюньфэн сел за стол. Видя, что Су Юй не двигается, он сам взял палочки и с интересом стал выбирать блюда. Только он собрался взять кусок мяса, как услышал голос Су Юя:

— Молодой господин, я хочу посмотреть на вашу рану на спине.

Ло Сюньфэн поднял бровь, повернулся и увидел, что взгляд Су Юя полон тревоги и заботы.

...

Ло Сюньфэн положил палочки и слегка вздохнул.

— Хорошо, посмотришь, а потом быстро ешь.

Ло Сюньфэн повернулся спиной к Су Юю и снял верхнюю одежду, обнажив светло-золотистую кожу. В одежде он выглядел стройным и подтянутым, но под ней скрывалось сильное, идеальное тело с красивыми линиями плеч и спины, мускулы слегка выделялись, наполненные мужской силой, но не чрезмерно.

Вокруг его груди и спины была обмотана повязка, на которой не было следов крови, только слабый желтоватый оттенок мази. Видно было, что рана немаленькая.

Су Юй осторожно прикоснулся к повязке. Ло Сюньфэн почувствовал, как по его спине пробежал легкий трепет, и его позвоночник выпрямился еще больше.

— Это просто небольшой ожог, врач сказал, что скоро заживет.

Ло Сюньфэн прервал молчание.

Внезапно сзади раздался глухой звук — это было падение на колени. Ло Сюньфэн нахмурился,

резко повернулся и увидел, что Су Юй уже стоит на коленях, опустившись вперед, его руки бессильно опирались на пол.

— Молодой господин... накажите меня!

Голос молодого человека дрожал, полный раскаяния. Руки его пытались сжаться в кулаки, но не могли.

— Я... я не смог защитить молодого господина. По правилам усадьбы мне полагается как минимум двести ударов плетью. Молодой господин может добавить наказание, как пожелает, Су Юй готов принять его! Прошу наказать меня!

Голос его становился все тише, а тело опускалось все ниже.

Он не видел выражения лица Ло Сюньфэна, только заметил, как тот несколько раз прошелся перед ним, словно раздраженный.

Внезапно Су Юй почувствовал, как кто-то схватил его за плечо, а затем поднял и бросил на кровать.

— Эх...

Хотя кровать была мягкой, и его бросили не сильно, но эти движения вызвали боль в теле Су Юя, и он с трудом сдержал стон.

В следующий момент он услышал звук развязывающегося пояса, затем его руки схватили, подняли вверх и связали поясом, который был привязан к спинке кровати.

Ло Сюньфэн, с верхней одеждой, свисающей на поясе, и обнаженной грудью, перевязанной повязкой, смотрел на него сверху вниз, выражение его лица было злым.

— Так сильно хочешь наказания? Сегодня у нас и так важные дела, так что ты получишь свое наказание!

А-Жуй, поужинав внизу, поднялся наверх в свою комнату. Его комната находилась через две комнаты от комнаты Ло Сюньфэна. Проходя мимо комнаты Ло Сюньфэна, он замедлил шаг и насторожил уши.

В это время был пик ужина и заселения, и люди постоянно ходили по коридору. Двое проходящих мимо случайно посмотрели в сторону А-Жуя, и он, почувствовав себя виноватым, поспешил в свою комнату.

Закат угас, и в гостинице зажглись фонари.

А-Жуй немного полежал на кровати, чувствуя себя без дела. Он прислушался к звукам в коридоре и, убедившись, что там почти никого нет, вскочил с кровати и вышел из комнаты.